

Оригинальная статья

УДК 316.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-4-88-102>

Взаимоотношения христианских организаций и научного сообщества в современной России: опыт социологического исследования

Татьяна Николаевна Клементьева

*Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия,
tklementyeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7314-4633>*

Введение. В статье представлены результаты социологического исследования, посвященного изучению взаимоотношений христианских конфессий и научного сообщества в современной России. Актуальность темы обусловлена противоречием между расширением дискуссии о диалоге религии и науки в среде теологов и неприятием этой идеи среди обычных христиан. При этом эмпирические исследования отношения российских христиан к научному сообществу практически отсутствуют.

Методология и источники. Методологической моделью исследования стал подход к изучению соотношения науки и религии с точки зрения этоса научного и религиозного сообщества. В основу методологии была также положена типология, выделяющая такие виды взаимоотношений религии и науки, как противостояние и конфликт, независимость, диалог, сближение и синтез. Участниками исследования, проведенного в 2023–2024 гг., стали священнослужители Русской православной церкви и основных протестантских деноминаций, таких как баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и т. п. В выборку были включены как обычные прихожане, настоятели храмов, пасторы, так и священнослужители, являющиеся преподавателями христианских образовательных учреждений. В ходе исследования использовались такие методы, как стандартизированное интервью и опрос.

Результаты и обсуждение. Анализ полученных результатов показал, что большинство опрошенных респондентов считают, что между христианством и наукой сегодня идет диалог. Однако ясное понимание того, что именно христианство и наука могут обсуждать в этом диалоге характерно лишь для небольшого числа христианских священнослужителей и пасторов, которые, помимо теологического, имеют естественно-научное образование. Обычные священники и прихожане христианских церквей продолжают оценивать взаимоотношения христианства и науки как противостояние или независимость и относятся к науке как к виду знания, принципиально противоположному и чуждому христианству.

Заключение. Таким образом, исследование показало, что особенности системы ценностей, характерной для большинства христианского сообщества, в действительности препятствуют их реальному взаимодействию с учеными.

Ключевые слова: религия, наука, христианство, конфликт, независимость, сближение, синтез

Для цитирования: Клементьева Т. Н. Взаимоотношения христианских организаций и научного сообщества в современной России: опыт социологического исследования // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 4. С. 88–102. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-4-88-102

© Клементьева Т. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

The Relationship between Christian Organizations and the Scientific Community in Modern Russia: the Experience of Sociological Research

Tatiana N. Klementyeva

*Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia,
tklementyeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7314-4633>*

Introduction. The article presents the results of a sociological research devoted to the study of the relationship between Christian denominations and the scientific community in modern Russia. The relevance of the topic is due to the contradiction between the expansion of the discussion about the dialogue of religion and science among theologians and the rejection of this idea among ordinary Christians. At the same time, empirical studies of the attitude of Russian Christians to the scientific community are practically absent.

Methodology and sources. The methodological model of the study was an approach to studying the relationship between science and religion from the point of view of the ethos of the scientific and religious community. The methodology was also based on a typology that identifies such types of interrelationships between religion and science as confrontation and conflict, independence, dialogue, rapprochement and synthesis. The participants in the study, conducted in 2023–2024, were clergymen of the Russian Orthodox Church and major Protestant denominations such as Baptists, Pentecostals, Seventh-day Adventists, etc. The sample included both ordinary parishioners, church rectors, pastors, and clergymen who are teachers of Christian educational institutions. The research used methods such as standardized interviews and surveys.

Results and discussion. An analysis of the results showed that the majority of respondents believe that there is a dialogue between Christianity and science today. However, only a small number of Christian clergy and pastors who, in addition to theological, have a natural science education, have a clear understanding of what Christianity and science can discuss in this dialogue. Ordinary priests and parishioners of Christian churches continue to evaluate the relationship between Christianity and science as a confrontation or independence and treat science as a kind of knowledge that is fundamentally opposed and alien to Christianity.

Conclusion. Thus, the study showed that the features of the value system characteristic of the majority of the Christian community actually hinder their real interaction with scientists.

Keywords: religion, science, Christianity, conflict, independence, rapprochement, synthesis

For citation: Klementyeva, T.N. (2025), "The Relationship between Christian Organizations and the Scientific Community in Modern Russia: the Experience of Sociological Research", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 4, pp. 88–102. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-4-88-102 (Russia).

Введение. В течение длительного времени в научной и религиозной среде господствовало убеждение, что наука и религия – это противоположные и даже конфликтующие друг с другом системы представлений о мире и человеке. Однако в XX в. появляется течение, пересматривающее традиционное отношение христианства к науке. Целый ряд теологов и богословов из различных христианских конфессий пытались переосмыслить причины возникшего конфликта, а также наметить новые направления и перспективы взаимоотношений с наукой. Основным лейтмотивом этих работ стали признание науки как величайшего достижения человечества и постановка задачи установления союза между религией и наукой.

Взаимоотношения христианских организаций и научного сообщества в современной России: опыт социологического... 89
The Relationship between Christian Organizations and the Scientific Community in Modern Russia: the Experience...

Причины пересмотра отношения христианства к науке достаточно очевидны. В целом можно сказать, что в XIX–XX вв. христианские церкви оказались в принципиально новой для себя ситуации, характеризующейся господством научного мировоззрения. Прогресс человечества стал связываться только с наукой, вследствие чего религиозные представления для все большего количества людей теряли авторитет истины. Христианство находилось в серьезном кризисе и неотвратимо теряло своих последователей. За прошедшее время было написано много работ православными, католическими и протестантскими теологами, в которых они предлагали свое видение взаимоотношений науки и христианства. В результате появилась типология [1; 2], предлагающая четыре взгляда на характер этих взаимоотношений: противостояние и конфликт, независимость, диалог, сближение и синтез.

Первая позиция характеризует отношения религии и науки как продолжающееся противостояние. Практически все современные богословы, обсуждающие эту тему, склоняются к тому, что конфликта нет. Если он и был в прошлом, то в современном мире все его причины преодолены. Однако яростными сторонниками этой позиции остаются ученые [3; 4]. Они настаивают на том, что наука и религия – это прежде всего разное мировоззрение, которое в принципе не может быть совместимо друг с другом. Это фундаментально разные взгляды на мир, которые даже при отсутствии открытого конфликта всегда будут конкурентами в борьбе за решение основных метафизических вопросов.

Позиция независимости [5; 6] утверждает, что религия и наука являются очень разными сферами жизни общества, вследствие чего между ними просто не может быть конфликта. С этой точки зрения они ориентированы на изучение разных уровней реальности (религия – на духовный, а наука – на материальный мир), используют для этого разные методы и языки, имеют принципиально иные цели. Вследствие этого религиозные и научные социальные институты занимаются совершенно разной деятельностью, и просто нет предмета для конфликта между ними. Наиболее ярким примером этой позиции является движение неоортодоксов, возникшее в начале XX в., и в частности взгляды К. Барта [6]. Он всегда подчеркивал огромную пропасть между предметами богословия и научного исследования. Первое пытается понять вечного, трансцендентного Бога через данное им откровение. Наука же занимается изучением изменяющегося мира наблюдаемых явлений и пользуется для этого методами, созданными самими людьми.

Согласно позиции диалога [7–10], религия и наука являются разными, но взаимодополняющими способами изучения реальности. Каждый из них в отдельности является ограниченным взглядом на мир. Наука не занимается смыслами, склонна к материализму и технократизму, а религия подвержена заблуждениям и предрассудкам. Но при тесном взаимодействии друг с другом они могут дать полное представление об окружающей нас действительности. А. Рос называет эту точку зрения широким подходом [8], совмещающим науку и Библию, и иллюстрирует ее в виде двух пересекающихся кругов, один из которых символизирует науку, а другой – Священное Писание.

Позиция сближения и синтеза [1; 11; 12] заключается в том, что допускается возможность более существенного взаимного влияния богословских доктрин и научных теорий. Первым вариантом такого влияния является точка зрения, согласно которой богословские доктрины можно переформулировать под влиянием новых научных теорий. Старые доктрины могут

быть модернизированы и согласованы с современным научным знанием. Этот вариант можно назвать сближением религии и науки, так как, несмотря на изменения содержания, они сохраняют свою самостоятельность. Второй вариант говорит именно о синтезе, когда религиозные и научные представления можно интегрировать в единое целое, в новую картину мира. В этом случае необходимо создание новой системы общих категорий и новой универсальной концептуальной схемы, синтезирующей религиозные и научные представления. Я. Барбур указывал в своих работах [1], что это может сделать только философия, так как богословы и ученые не в состоянии выйти за границы своей системы понятий и представлений.

В связи с формулировкой данных позиций и развитием их различными авторами, в том числе и в отечественной литературе [13–18], был поставлен вопрос о том, как относятся к взаимоотношениям религии и науки современные российские христиане. Изучение этой темы позволит понять, насколько вообще христианские конфессии в современной России ориентированы на союз с наукой, хотят ли они его и понимают ли, в чем он должен выражаться. Это также позволит сделать вывод о том, действительно ли христиане пересмотрели свое отношение к науке и готовы к полноценному сотрудничеству с научным сообществом.

Методология и источники. Методологической моделью исследования стал подход к изучению соотношения науки и религии с точки зрения этоса научного и религиозного сообщества. Его основой является введенное Р. Мертоном понятие этоса науки, под которым он понимал систему норм и ценностей, определяющую характер коммуникации в научном сообществе и особенности мышления ученых. В более поздних исследованиях была предпринята попытка реконструировать ценности и установки, характеризующие этос религии [19; 20]. Данный подход позволяет рассматривать взаимоотношения религии и науки как процесс, в котором участвуют прежде всего сообщества субъектов, следующих «неписанным» правилам мышления, объяснения и коммуникации. Соответственно, отношение верующих людей к науке обусловлено не столько различиями в религиозной и научной картинах мира, сколько спецификой рациональности и ценностных систем, присущих религиозным сообществам.

В основу исследования была положена гипотеза о том, что особенности христианской системы ценностей в действительности препятствуют реальному взаимодействию христианских сообществ с учеными. Несмотря на то, что тема диалога религии и науки широко обсуждается, в том числе христианскими авторами, реальными участниками этого процесса является небольшое число священнослужителей, имеющих соответствующую подготовку и разбирающихся в этом вопросе. Большинство священников, пасторов протестантских деноминаций и особенно прихожан различных церквей относятся к науке по-прежнему с недоверием и не понимают, зачем вообще нужен диалог с научным сообществом. Вследствие этого взаимодействие христианских церквей и научного сообщества в современной России носит достаточно поверхностный характер и не находит понимания среди большинства верующих.

Для проверки данной гипотезы в 2023–2024 гг. было проведено социологическое исследование, главной целью которого стало изучение мнения о взаимоотношениях с научным сообществом представителей основных христианских организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации. Для достижения этой цели предполагалось решение нескольких задач: определение позиции респондентов в соответствии с вышеописанной типологией (противостояние и конфликт, независимость, диалог, сближение и синтез); изучение степени личной вовлеченности респондентов в коммуникацию с учеными и удовлетво-

ности ею; выделение факторов, препятствующих эффективной коммуникации и сотрудничеству христианских организаций и научного сообщества.

Участниками исследования стали священнослужители Русской православной церкви и основных протестантских деноминаций, таких как баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и т. п. В выборку были включены как обычные прихожане, так и настоятели храмов, пасторы, а также священнослужители, занимающиеся административной работой. Существенную долю среди респондентов составили преподаватели христианских семинарий и академий, имеющие специальное образование, в том числе ученую степень в области богословия. Основными методами исследования стали опрос и стандартизированное интервью.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования было опрошено 76 чел., являющихся представителями основных христианских конфессий, зарегистрированных на территории Российской Федерации. Из них 49 % респондентов принадлежат к Русской православной церкви, а 51 % относится к протестантским деноминациям (рис. 1).

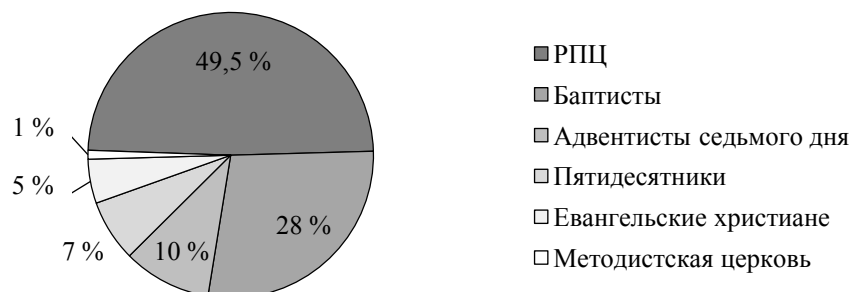

Рис. 1. Конфессиональный состав респондентов (% от количества респондентов)
Fig. 1. The religious composition of the respondents (% of the number of respondents)

Образовательный уровень участников исследования достаточно высокий (рис. 2). Большинство из них имеет высшее образование и ученую степень. Характер профессионального образования у опрошенных представителей христианских организаций преимущественно гуманитарный (61 %). Техническое образование имеют 24 %, естественно-научное – 9 %, медицинское – 5 % респондентов. При этом 14 % респондентов имеют второе высшее образование в области теологии и богословия. Необходимо отметить, что Русскую православную церковь представляли в основном священнослужители и преподаватели образовательных учреждений, чем обусловлен более высокий уровень образования этой группы опрошенных. Среди представителей протестантских деноминаций, помимо пасторов и также преподавателей учебных заведений, было больше обычных прихожан.

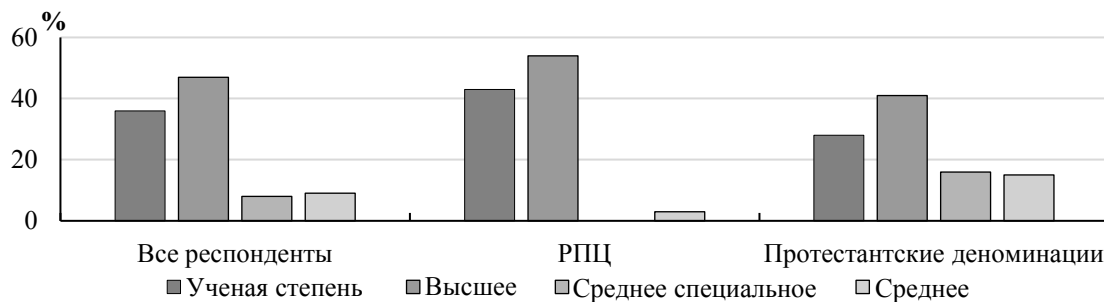

Рис. 2. Уровень образования респондентов (% от количества респондентов)
Fig. 2. Respondents' educational level (% of the number of respondents)

Возрастные категории опрошенных представлены достаточно равномерно (рис. 3). Таким образом, подавляющая часть участников исследования относится к зрелой, социально активной части населения, имеет гуманитарное, часто теологическое, образование и большой опыт религиозной жизни.

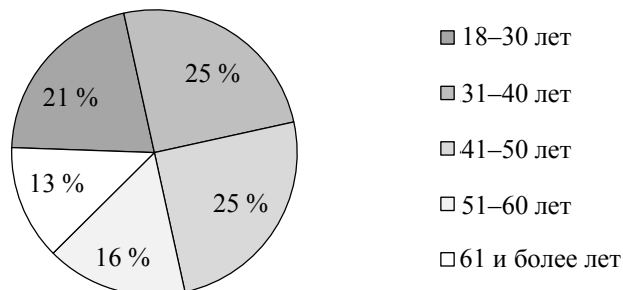

Рис. 3. Возраст респондентов (% от количества респондентов)
Fig. 3. Age of the respondents (% of the number of respondents)

Итак, мнения респондентов о характере взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества в современной России распределились следующим образом (рис. 4): первое место заняла позиция диалога (46 %); второе место – позиция противостояния и конфликта (22 %); третье место – позиция независимости (15 %); четвертое место – позиция сближения и синтеза (4 %). Не смогли ответить на этот вопрос 13 % участников исследования. При этом распределения данных позиций среди респондентов из Русской православной церкви и протестантских деноминаций существенно отличаются (рис. 4). Если среди православных очевидно преобладают сторонники диалога (67 %), то у протестантов лидирует позиция противостояния и конфликта (31 %). Кроме того, существенная доля респондентов из протестантских организаций выбрала позицию независимости (20,5 %), тогда как у православных она существенно ниже (10,8 %).

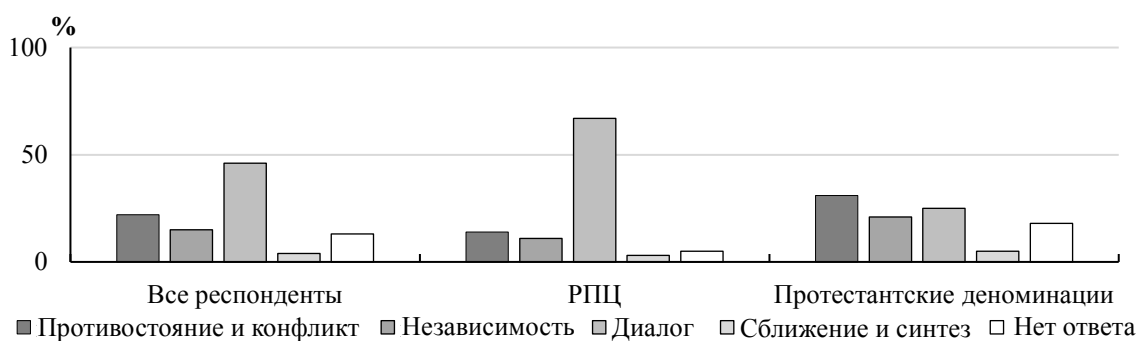

Рис. 4. Характер взаимоотношений христианских организаций и научного сообщества
(% от количества респондентов)

Fig. 4. The nature of the relationship between Christian organizations and the scientific community
(% of the number of respondents)

Результаты исследования показали, что на оценку взаимоотношений христианства и науки существенно влияет характер образования респондента, который определяет степень его знакомства с современными научными теориями в области естествознания (рис. 5). Респонденты с естественно-научным образованием чаще других выбирали позицию диалога, хотя их доля в общем массиве невелика. Также склонны к диалогу с научным сообществом священнослужители и пасторы с гуманитарным теологическим образованием. При этом

участники исследования с техническим и медицинским образованием рассматривают взаимоотношения с научным сообществом как противостояние и конфликт.

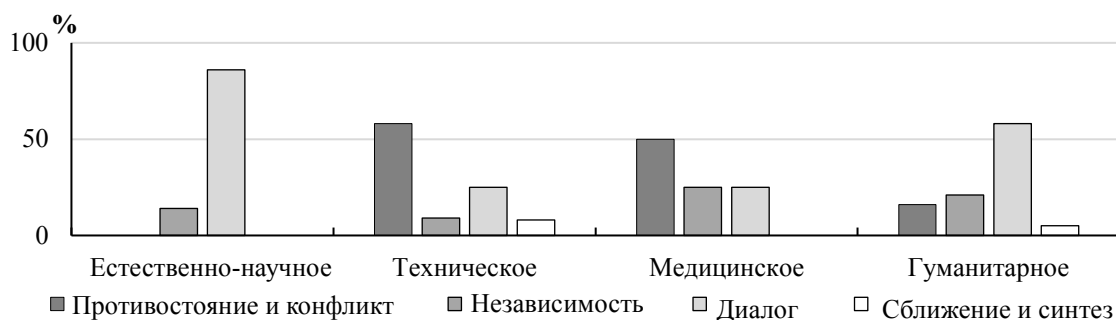

Рис. 5. Влияние характера образования на оценку взаимоотношений христианства и науки (% от количества респондентов)

Fig. 5. The influence of the nature of education on the assessment of the relationship between Christianity and science (% of the number of respondents)

Помимо определения своей позиции, участники исследования должны были объяснить свой выбор, назвав факторы, обуславливающие противостояние, независимость, диалог или сближение христианства и науки. С их точки зрения, способствуют диалогу христианских организаций и научного сообщества следующие факторы (рис. 6): возможность обсуждать с учеными главные метафизические вопросы бытия человека (20 %) (*фактор 1.1*); взаимодействие в сфере просвещения и воспитания молодежи (18 %) (*фактор 1.2*); размывание границ социальных групп, имеющих религиозный или научный характер (18 %) (*фактор 1.3*); отношение к научным исследованиям и библейским текстам как к разным, но при этом дополняющим друг друга источникам информации (17 %) (*фактор 1.4*); рост доверия и взаимного уважение христиан и ученых (15 %) (*фактор 1.5*); возможность излагать свою позицию и вступать в диалог с учеными в СМИ (12 %) (*фактор 1.6*). Таким образом, по мнению участников исследования, сегодня происходит диалог между христианскими организациями и научным сообществом, так как появилась возможность реального общения и взаимодействия священнослужителей, теологов и ученых. Однако распределение мнений о значимости этих факторов среди представителей разных конфессий (рис. 6) показывает, что у священнослужителей Русской православной церкви значительно больше возможностей для реального общения с учеными, выступлений на совместных научно-практических конференциях, семинарах и участия в дискуссиях в СМИ.

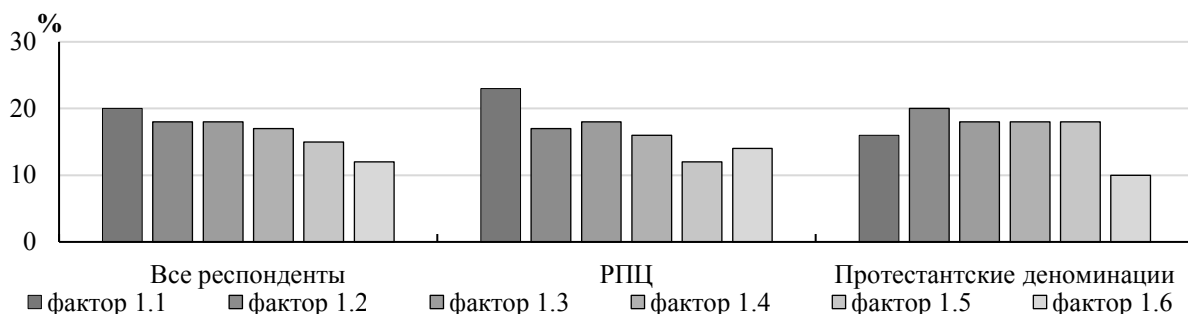

Рис. 6. Факторы, способствующие диалогу христианских организаций и научного сообщества (% от количества респондентов)

Fig. 6. Factors contributing to the dialogue between Christian organizations and the scientific community (% of the number of respondents)

Противостоянию и конфликту христианских организаций и научного сообщества, по мнению участников исследования, способствуют такие факторы, как (рис. 7) принципиальные мировоззренческие противоречия (21 %) (*фактор 2.1*); стремление науки опровергнуть христианское учение (20 %) (*фактор 2.2*); низкий уровень научных знаний у христиан (13 %) (*фактор 2.3*); низкий уровень знаний ученых в области религии вообще и христианства в частности (12 %) (*фактор 2.4*); отношение научного сообщества к христианству как к суевериям и предрассудкам (13 %) (*фактор 2.5*); неравные возможности у христианских организаций и научного сообщества (источники финансирования, влияние на сферу образования, выступления в СМИ), что препятствует налаживанию диалога (12 %) (*фактор 2.6*); восприятие христианами научного знания как угрозы опровержения своих представлений (6 %) (*фактор 2.7*); борьба между наукой и религией за приоритет в решении основных метафизических вопросов жизни человека (3 %) (*фактор 2.8*). Многие респонденты поясняли, что враждебное отношение к науке, характерное для части христиан, является, как правило, следствием необразованности человека. Они считают, что противостояние и конфликт – это результат недопонимания, которое может быть преодолено путем повышения информированности и образованности обоих участников взаимодействия.

Анализ распределения выбора факторов противостояния и конфликта среди представителей Русской православной церкви и протестантских деноминаций показывает, что для последних значение противоречий научного и христианского мировоззрения играет более важную роль (рис. 7). При этом представители РПЦ больше уделяют внимания проблеме низкой образованности христиан в области науки и ученых в области христианства.

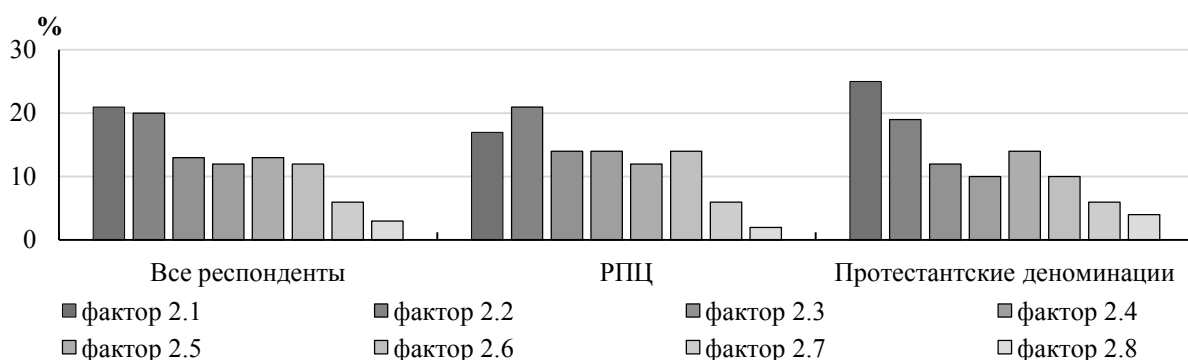

Рис. 7. Факторы, способствующие противостоянию и конфликту христианских организаций и научного сообщества (% от количества респондентов)

Fig. 7. Factors contributing to the confrontation and conflict between Christian organizations and the scientific community (% of the number of respondents)

Респонденты, выбравшие позицию независимости, объяснили это следующими причинами (рис. 8): наука и христианство используют разные способы познания и источники информации (33 %) (*фактор 3.1*); у христианских организаций и научного сообщества разные цели: религия духовно развивает самого человека, а наука изменяет среду, в которой он живет (22 %) (*фактор 3.2*); наука и религия изучают разные аспекты реальности: наука – материальный мир, а религия – мир духовный (19 %) (*фактор 3.3*); христианские организации и научное сообщество не вмешиваются в дела друг друга (15 %) (*фактор 3.4*); ученые и христиане просто живут разной жизнью (9 %) (*фактор 3.5*); христиане не нуждаются в научных знаниях, а ученые – в знании христианского учения (2 %) (*фактор 3.6*).

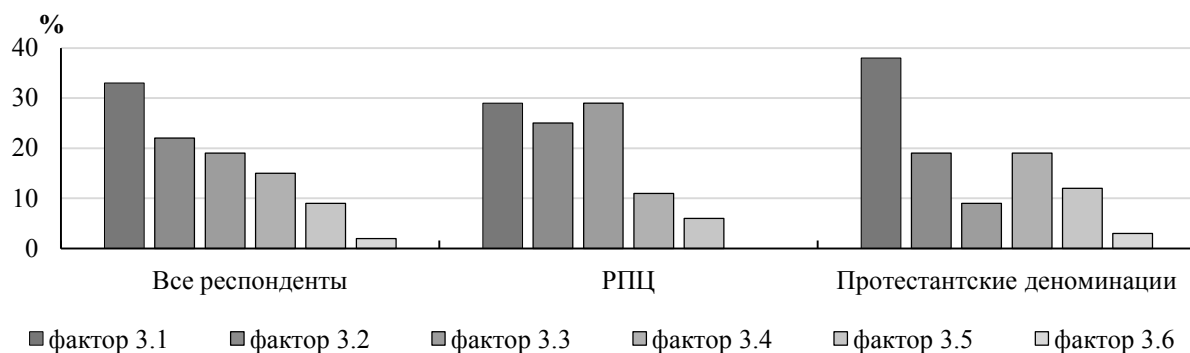

Рис. 8. Факторы, способствующие независимости христианских организаций и научного сообщества (% от количества респондентов)

Fig. 8. Factors contributing to the independence of Christian organizations and the scientific community (% of the number of respondents)

Сравнение распределения данных факторов показывает, что для представителей протестантских христианских организаций первостепенное значение имеют именно различия в способах познания и источниках информации, используемых в религии и науке. Они подчеркивают принципиальную и непреодолимую границу между ними. Также показательным отличием является то, что среди православных христиан никто не выбрал фактор отсутствия необходимости для ученых в христианском учении, а для христиан – в научном знании. Среди протестантов тоже мало респондентов, выбравших этот фактор (3,1 %), но тем не менее они есть.

С тем, что христианство и наука сегодня находятся в состоянии сближения и синтеза, согласны всего 4 % участников исследования. Однако многие из респондентов, в том числе и те, кто не согласен с этой точкой зрения, активно выбирали факторы, способствующие этому процессу (рис. 9). Чаще всего они называли причины, способствующие именно сближению христианства и науки. Итак, факторами сближения и синтеза религии и науки опрошенные респонденты считают: рост среди христиан числа людей, профессионально занимающихся наукой (27 %) (*фактор 4.1*); реальное сотрудничество, которое уже происходит (совместные научные исследования, издание книг, журналов и т. п.) (18 %) (*фактор 4.2*); использование научных методов в области изучения истории христианства (16 %) (*фактор 4.3*); утверждения некоторых ученых о необходимости и возможности синтеза современной науки и христианства (16 %) (*фактор 4.4*); появление научных теорий, подтверждающих христианское учение (15 %) (*фактор 4.5*), а также появление научных методов, позволяющих исследовать нематериальную часть реальности (8 %) (*фактор 4.6*). В ходе исследования также выяснилось, что часть участников хорошо знакома с проблемой синтеза религии и науки, участвовала в различных дискуссиях, семинарах и конференциях по этой теме.

Анализ распределения факторов между разными группами показал, что представители протестантских деноминаций делают вывод о сближении христианства и науки, опираясь на уже существующее взаимодействие с учеными (факторы 4.1 и 4.2), при этом они довольно слабо осведомлены о научных теориях, подтверждающих христианское учение. Православные респонденты показали большую теоретическую осведомленность в этом вопросе. Кроме того, необходимо сказать, что все факторы сближения и синтеза христианства

и науки активно выбирали респонденты с естественно-научным базовым образованием и/или имеющие ученую степень в области теологии и богословия. Обычные прихожане их практически не выделяли, склоняясь к другим позициям.

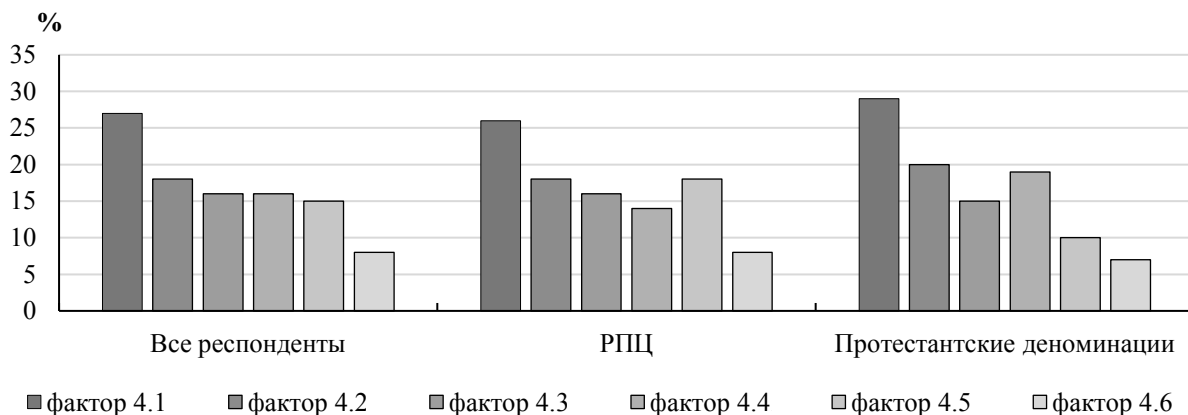

Рис. 9. Факторы, способствующие сближению христианства и современной науки
(% от количества респондентов)
Fig. 9. Factors contributing to the convergence of Christianity and modern science
(% of the number of respondents)

Итак, участники проведенного исследования в основном оценивают современное состояние взаимоотношений христианства и науки как диалог. Если это действительно так, то мы должны зафиксировать высокий уровень коммуникации и сотрудничества с научным сообществом, а также достаточное взаимопонимание между верующими и учеными, способствующее их легкому общению и взаимодействию. В связи с этим важной частью исследования стало изучение частоты личного общения христиан с учеными, уровня удовлетворенности им, а также возникающих при этом проблем.

Анализ результатов показал, что подавляющее большинство участников исследования (90 %) встречалось с представителями научного сообщества, причем у многих такие контакты происходят на постоянной основе или с определенной периодичностью (рис. 10).

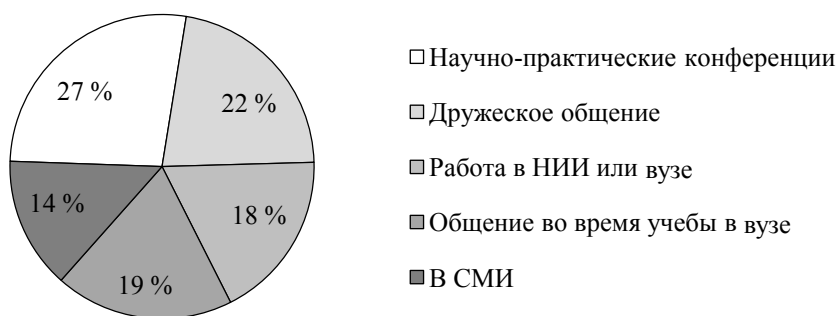

Рис. 10. Формы коммуникации с учеными (% от количества респондентов)
Fig. 10. Forms of communication with scientists (% of the number of respondents)

При этом можно говорить о достаточно высокой степени удовлетворенности респондентов своим личным общением с учеными (рис. 11). Ни один из них не оценил его неудовлетворительно. Только 10 % опрошенных не ответили на этот вопрос, а 4 % – затруднились ответить.

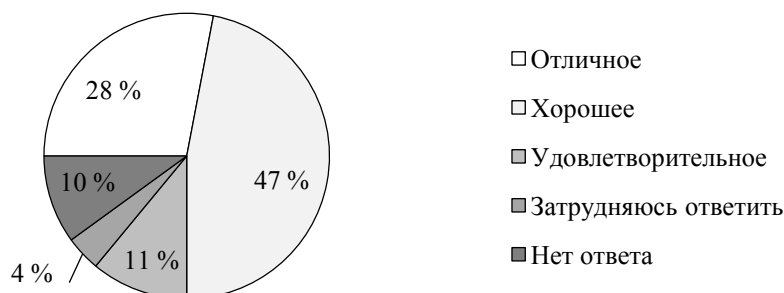

Рис. 11. Впечатление от личного взаимодействия с учеными (% от количества респондентов)
Fig. 11. The impression of personal communication with scientists (% of the number of respondents)

При этом 79 % участников исследования выделили факторы, которые существенно затрудняли их личное взаимодействие с учеными (табл. 1). И это свидетельствует о том, что в этой коммуникации присутствует как минимум недопонимание, а в отдельных случаях явное неприятие как со стороны ученых, так и стороны самих верующих. Все это является характеристиками сложного характера происходящего диалога, участникам которого очень непросто найти точки соприкосновения, где наука и христианство могли бы дополнять друг друга.

Таблица 1. Факторы, затрудняющие личное взаимодействие с учеными
Table 1. Factors that make personal interaction with scientists difficult

№	Факторы	% от количества ответов
1	Низкий уровень знания христианства	34
2	Разные взгляды на мир, противоречие мировоззрений	22
3	Отсутствие общих интересов и целей	12
4	Высокомерное отношение к христианам	11
5	Негативное отношение к христианству	10
6	Агрессивное навязывание своих взглядов	8
7	Противодействие моей организации	3

Показателем диалога между христианством и наукой, помимо личного общения, является уровень сотрудничества христианских организаций с научным сообществом. Исследование показало, что он тоже достаточно высок. На вопрос, сотрудничает ли ваша организация с учеными, 75 % опрошенных ответило положительно. Однако в разных религиозных конфессиях масштаб этого сотрудничества существенно отличается (рис. 12).

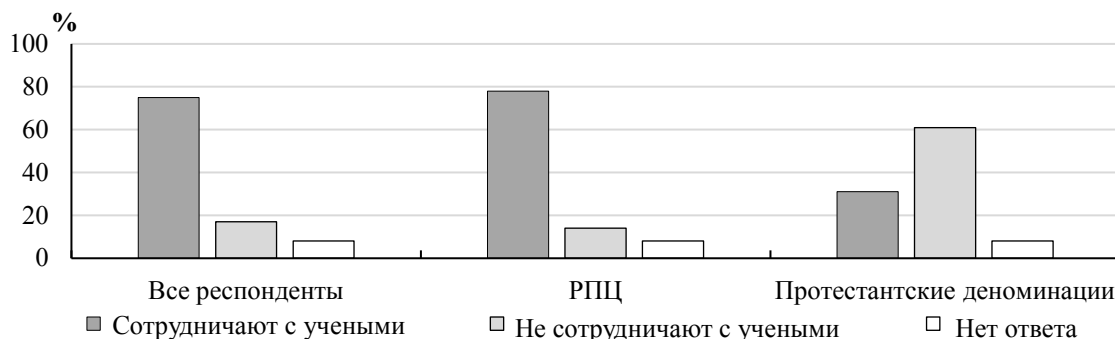

Рис. 12. Уровень сотрудничества христианских организаций с научным сообществом (% от количества респондентов)

Fig. 12. The level of cooperation between Christian organizations and the scientific community (% of the number of respondents)

Так, если среди православных священников заявили о своем сотрудничестве с учеными 78 % респондентов, то среди протестантов положительно ответили на этот вопрос только 30 % опрошенных. Причем в разных протестантских деноминациях ситуация в этом отношении принципиально разная. Например, если все адвентисты сказали, что их организация сотрудничает с учеными, то все баптисты и пятидесятники ответили на этот вопрос отрицательно или вообще не смогли на него ответить.

Необходимо отметить, что чаще всего сотрудничают с христианскими организациями не какие-либо научные институты, а ученые, которые сами являются христианами и/или работают в христианских образовательных организациях. Они принимают участие в совместных конференциях, образовательных проектах для молодежи, издают книги и публикуют статьи в журналах. Тем самым, с одной стороны, снимается проблема мировоззренческих противоречий и недопонимания, что существенно облегчает взаимодействие. Но, с другой стороны, в этом случае нельзя говорить о полноценном сотрудничестве с научным сообществом.

Практически все участники исследования (94 %) выделили препятствия, затрудняющие сотрудничество религиозных организаций и научного сообщества, что также свидетельствует о сложностях этого процесса (табл. 2).

Таблица 2. Факторы, затрудняющие сотрудничество христианских организаций и научного сообщества
Table 2. Factors that make it difficult for Christian organizations and the scientific community to cooperate

№	Факторы	% от количества ответов
1	Непонимание актуальности такого сотрудничества с обеих сторон	24
2	Отсутствие социального заказа со стороны общества и государства	16
3	Несовместимость мировоззрений	15
4	Отсутствие у ученых знания основ христианского учения	14
5	Недостаток финансирования	12
6	Отсутствие у христиан знаний современного уровня развития науки	10
7	Низкий общий образовательный уровень христиан в целом	5
8	Целенаправленное сопротивление со стороны научного сообщества	3
9	Целенаправленное сопротивление со стороны христиан	1

Лидерство фактора непонимания актуальности такого сотрудничества является важным показателем. Это свидетельствует о том, что, несмотря на усилия христианских богословов, предпринимавшиеся за последние десятилетия, по-прежнему остается существенной доля христиан, которая не понимает, зачем христианским церквям сотрудничать с учеными. Необходимо также отметить, что большинство из часто выбираемых факторов не зависят от самих верующих и их организаций. По всей видимости, участники исследования считают, что рост заинтересованности со стороны государства, ликвидация «христианской безграмотности» среди ученых, а также финансовые вложения помогут наладить полноценное сотрудничество. При этом немного респондентов считает, что сотрудничеству христианских организаций и научного сообщества мешает прежде всего неподготовленность к этому самих христиан.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что тенденция рассматривать отношения христианства и науки в современном мире как диалог, действительно, сильна. Об этом свидетельствует не только мнение участников исследования, но и высокая степень их вовлеченности. Взаимоотношения христианских организаций и научного сообщества в современной России: опыт социологического... 99
The Relationship between Christian Organizations and the Scientific Community in Modern Russia: the Experience...

ченности в коммуникацию с научным сообществом, причем часто на личном уровне, а также удовлетворенность ею. Однако доля христиан, считающих, что между религией и наукой продолжается противостояние и конфликт, остается существенной и занимает второе место после сторонников диалога. Более тщательное изучение проблем как в личном, так и в организационном взаимодействии с учеными показало, что желаемому диалогу часто препятствует разница мировоззрений и низкий уровень знаний христиан в области науки, а ученых – христианского учения. Таким образом, можно сказать, что полноценный диалог возникает между христианами и учеными при высоком образовательном уровне его участников, особенно при наличии естественно-научного образования, что создает необходимый фундамент для взаимопонимания. Результаты исследования показывают, что чем лучше христиане знакомы с современными научными представлениями, тем сильнее выражена у них ориентация на диалог и даже сближение религии и науки. Вторым важным условием диалога является его целенаправленная организация, что помогает его участникам чаще непосредственно общаться друг с другом, способствует росту взаимного доверия, а также поиску взаимодополняющих идей и представлений.

Перечисленным условиям удовлетворяет только одна категория участников исследования – это православные священнослужители и пасторы протестантских деноминаций, имеющие теологическое, а некоторые еще и естественно-научное образование и являющиеся преподавателями христианских образовательных учреждений. Именно они, как правило, – сторонники диалога и даже сближения христианства и науки. Однако среди обычных священнослужителей, а также прихожан различных христианских церквей чаще всего преобладают традиционные представления о взаимоотношениях христианства и науки. Для них характерен довольно низкий уровень знакомства с современным научным знанием, отсутствие возможности непосредственного общения с учеными и обсуждения подобной тематики, вследствие чего их склонность оценивать эти отношения как противостояние и конфликт сохраняется. В большинстве случаев они продолжают относиться к науке как к виду знания, принципиально противоположному и чуждому христианству, а представления о диалоге между ними являются для них непонятными и неприемлемыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barbour I. G. When Science Meets Religion: Enemies, Strangers, or Partners? San Francisco: Harper Collins Publishers, 2000.
2. Alexander D., White R. Science and religion: friends or enemies? Christian view of the latest scientific achievements. Oxford: Lion Hudson, 2004.
3. Dawkins R. The God Delusion. London: Bantam Press, 2006.
4. Coyne J. A. Faith Versus Fact: Why Science and Religion Are Incompatible. NY: Viking, 2015.
5. Gould S. J. Rocks of Ages. Science and Religion in the Fullness of Life. NY: Ballantine Publishing Group, 1999.
6. Барт К. Послание к Римлянам / пер. с нем. В. Хулапа. М.: ББИ, 2005.
7. Хаммэль Ч. Дело Галилея. Есть ли точки соприкосновения науки и богословия? / пер. с англ. А. Широценской. М.: Триада, 1998.
8. Рос А. А. В начале...: взаимосвязь между наукой и Писанием / пер. с англ. С. И. Корниенко. Заокский: Источник жизни, 2001.

9. Plantinga A., Dennett D. *Science and Religion: Are They Compatible?* NY: Oxford Univ. Press, 2010.
10. Plantinga A. *Where the Conflict Really Lies: Science, Religion, and Naturalism*. NY: Oxford Univ. Press, 2011.
11. Polkinghorne J. C. *Theology in the Context of Science*. New Haven: Yale Univ. Press, 2009.
12. Polkinghorne J.C. *Science and Religion in Quest of Truth*. New Haven: Yale Univ. Press, 2011.
13. Владимиров Ю. С. О диалоге представителей науки и церкви // *Христианство и наука: XV Международные Рождественские образовательные чтения: сб. докладов*, Москва, 29–30 янв. 2007 / РУДН. М., 2008. С. 3–11.
14. Владимиров Ю. С. *Метафизика и фундаментальная физика*. М.: ЛЕНАНД, 2017.
15. Гоманьков А. В. *Библия и природа. Эволюция, креационизм и христианское вероучение*. М.: ГЕОС, 2014.
16. Мумриков О. А. О допустимости «естественно-научного» прочтения Священного Писания и церковной рецепции научных картин мира // «*Вся премудростию сотворил еси...*»: семинары ПСТГУ «Наука и вера». Вып. 1. М.: ПСТГУ, 2011. С. 140–161.
17. Мумриков О. А. К вопросу о принципах построения православной естественно-научной апологетики XXI века // *Наука и религия: в поисках единой картины мира: материалы междунар. круглого стола*, Москва, РГСУ, 19 мар. 2015. М.: РИТМ, 2015. С. 88–99.
18. Отюцкий Г. П. Религиозная и научная картина мира: точки соприкосновения и взаимодействия // *Наука и религия: в поисках единой картины мира: материалы междунар. круглого стола*, Москва, РГСУ, 19 мар. 2015. М.: РИТМ, 2015. С. 7–14.
19. Кырлежев А., Шишков А., Шмалый В. Диалог религии и науки: новые подходы (итоги дискуссии) // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2015. № 1 (33). С. 164–183.
20. Антонов К. Этосы религии и формы рациональности // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2015. № 1 (33). С. 95–135.

Информация об авторе.

Клементьева Татьяна Николаевна – кандидат философских наук (2002), доцент кафедры философии Новосибирского государственного медицинского университета, Красный пр., д. 52, Новосибирск, 630091, Россия. Автор 26 научных публикаций. Сфера научных интересов: религиоведение, религия и наука.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 20.05.2025; принята после рецензирования 18.06.2025; опубликована онлайн 22.09.2025.*

REFERENCES

1. Barbour, I.G. (2000), *When Science Meets Religion: Enemies, Strangers, or Partners?*, Harper Collins Publishers, San Francisco, USA.
2. Alexander, D. and White, R. (2004), *Science and religion: friends or enemies? Christian view of the latest scientific achievements*, Lion Hudson, Oxford, UK.
3. Dawkins, R. (2006), *The God Delusion*, Bantam Press, London, UK.
4. Coyne, J.A. (2015), *Faith Versus Fact: Why Science and Religion Are Incompatible*, Viking, NY, USA.
5. Gould, S.J. (1999), *Rocks of Ages. Science and Religion in the Fullness of Life*, Ballantine Publishing Group, NY, USA.
6. Bart, K. (2005), *Poslanie k rimlyanam* [The Epistle to the Romans], Transl. by Hulapa, V., St. Andrew's Biblical Theological Institute, Moscow, Russia.
7. Hammel, Ch. (1998), *The Galileo Connection*, Transl. by Shirochenskaya, A., Triada, Moscow, RUS.
8. Ros, A.A. (2001), *V nachale... Vzaimosvyaz' mezhdu naukoj i Pisaniem* [At the beginning... The relationship between science and Scripture], Transl. by Kornienko, S.I., Istochnik zhizni, Zaokskii, RUS.

9. Plantinga, A. and Dennett, D. (2010), *Science and Religion: Are They Compatible?*, Oxford Univ. Press, NY, USA.
10. Plantinga, A. (2011), *Where the Conflict Really Lies: Science, Religion, and Naturalism*, Oxford Univ. Press, NY, USA.
11. Polkinghorne, J.C. (2009), *Theology in the Context of Science*, Yale Univ. Press, New Haven, USA.
12. Polkinghorne, J.C. (2011), *Science and Religion in Quest of Truth*, Yale Univ. Press, New Haven, USA.
13. Vladimirov, Yu.S. (2008), "On the dialogue between the representatives of science and the Church", *XV Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie Obrazovatel'nye Chteniya* [XV International Christmas Educational Readings], Moscow, Russia, 29–30 Jan. 2008, pp. 3–11.
14. Vladimirov, Yu.S. (2017), *Metafizika i fundamental'naya fizika* [Metaphysics and fundamental physics], LENAND, Moscow, RUS.
15. Goman'kov, A.V. (2014), *Bibliya i priroda. Evolutsiya, kreatsionizm i hristianskoe uchenie* [The Bible and nature. Evolution, Creationism, and the Christian faith], GEOS, Moscow, RUS.
16. Mumrikov, O.A. (2011), "On the permissibility of the "natural-scientific" reading of the Holy Scriptures and the Church's reception of scientific worldviews", *Vsya premydrostiyu sotvoril esi...*, *Seminary PSTGU "Nauka i vera"*, iss.1, pp. 140–161.
17. Mumrikov, O.A. (2015), "On the principles of construction of Orthodox natural science apologetics of the XXI century", *Nauka i religiya v poiskah edinoi kartiny mira* [Science and Religion: in search of a unified worldview], Moscow, RUS, 19 March 2015, pp. 88–99.
18. Otyutskiy, G.P. (2015), "Religious and scientific picture of the world: points of contact and interaction", *Nauka i religiya v poiskah edinoi kartiny mira* [Science and Religion: in search of a unified worldview], Moscow, RUS, 19 March 2015, pp. 7–14.
19. Kyrlezhev, A., Shishkov, A. and Shmaliy, V. (2015), "The Dialogue of Religion and Science: New Approaches (An Overview of Discussions)", *State, Religion and Church In Russia and Worldwide*, no. 1 (33), pp. 164–183.
20. Antonov, K. (2015), "The ethos of religion and forms of rationality", *State, Religion and Church In Russia and Worldwide*, no. 1 (33), pp. 95–135.

Information about the author.

Tatiana N. Klementyeva – Can. Sci. (Philosophy, 2002), Associate Professor at the Department of Philosophy, Novosibirsk State Medical University, 52 Krasny ave., Novosibirsk 630091, Russia. The author of 26 scientific publications. Area of expertise: religious studies, religion and science.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 20.05.2025; adopted after review 18.06.2025; published online 22.09.2025*